

Только когда они уселись, с точки зрения Сун Цюньжана Юань Юэ оказался сидевшим к нему вполоборот. Он заметил чуть выше поясицы Юань Юэ, сбоку на правых рёбрах, родинку размером с большой палец — неправильной формы и уже довольно бледную. Однако кожа у Юань Юэ была светлой, так что её всё равно можно было разглядеть с первого взгляда.

Сун Цюньжань смутно чувствовал, что с этой родинкой что-то не так, но никак не мог припомнить что именно.

Прошло уже минут двадцать с тех пор, как Юань Юэ получил лекарство и вышел из больничного крыла. Сейчас у входа в лазарет почти никого не было. Юань Юэ как раз собирался вернуться в общежитие, как вдруг кто-то неожиданно зажал ему рот рукой и уволок за талку.

Нападавший ударил со спины, так что Юань Юэ не видел его лица, лишь почувствовал невероятную физическую силу. Точнее, его не просто волокли, а практически приподняли над землёй, и рука, охватившая поперёк талии, сдавила бока до острой боли.

Незнакомец затащил его в один из тупиков рядом с лазаретом и вжал спиной в стену. Только тогда Юань Юэ разглядел лицо нападавшего — это, мать его, снова был тот самый Альфа! Чего, чёрт побери, этому человеку от него надо?

Не Сюньян, собиравшийся чуть более двадцати минут назад вернуться в свой кабинет, стоило ему вспомнить, что тот Бета, который одалживал простыню в лазарете, вполне мог оказаться вовсе не Бетой, как вкопанный замер на месте. Он решил подкараулить этого Бету здесь, чтобы лично проверить собственную догадку. И Юань Юэ не заставил себя долго ждать — ровно через двадцать минут он вышел.

Вжав Юань Юэ в стену, Не Сюньян смотрел на него сверху вниз. Сам он заговаривать не спешил, желая сначала понаблюдать за реакцией парня.

Когда первая волна растерянности схлынула, Юань Юэ мгновенно пришёл в себя. Похоже, этот Альфа вовсе не поверил той басенке, которую он ранее скормил молоденькой медсестре. К тому же судя по его нынешнему виду, он ждал, пока тот заговорит первым.

Юань Юэ и сам изначально не планировал открывать рот: чем больше скажешь, тем больше ошибок совершишь, так и до самоговора недалеко. Но глядя на этого Альфу, который явно обладал железным терпением и вовсе не боялся ждать, а также понимая, как неловко они тут смотрятся вдвоём и что вырваться всё равно не получится, ему пришлось скрепя сердце заговорить первыми:

— Уважаемый, не знаю, как к вам обратиться. Скажите, вы что-то от меня хотели? Если есть дело, давайте поговорим нормально, незачем устраивать подобное.

Услышав это, Не Сюньян чуть изогнул уголки губ: этот Бета с первого взгляда не производил впечатление мягкотелого и безответного человека, которого легко запугать. Неудивительно,

что он смог выйти сухим из воды, даже привлекая внимание того сопляка из семьи Клайв.

— Студент, позволь представиться: меня зовут Не Сюньянъ. Мы виделись сегодня днём, я — новый школьный инструктор. Я остановил тебя, потому что у меня есть пара вопросов, в которых хотелось бы разобраться.

Не Сюньянъ был выше Юань Юэ больше чем на полголовы, и с его ракурса отлично просматривалась макушка парня. Иссиня-чёрные густые короткие волосы — судя по всему, он даже слегка уложил их сам, на макушке виднелись два вихра; кожа очень белая, но не та нежная белизна омег, о которых с детства заботились, а скорее бледность человека, который подолгу не бывает на солнце и не занимается спортом. Черты лица обладали изяществом, редким для Беты, однако рост и аура ни за что не позволили бы ошибочно принять его за Омегу.

Довольно противоречивое ощущение.

Юань Юэ слегка улыбнулся, но в глазах его не было ни капли веселья:

— У инструктора Не поистине весьма своеобразный способ останавливать людей.

Заметив в словах Юань Юэ скрытую шпильку, Не Сюньянъ ничуть не смутился:

— Я долго пробыл на передовой, так что манера поведения у меня порой грубовата, не обессудь.

Хотя это и звучало как извинение, Юань Юэ не уловил на лице Не Сюньянъ ни малейшего намёка на раскаяние. Услышав, что Не Сюньянъ вернулся с поля боя, Юань Юэ составил примерно представление о его статусе. Вступать в прямой конфликт с этим человеком ему не хотелось — связываться с кем-то подобного положения себе дороже. К тому же, судя по нынешнему поведению мужчины, Юань Юэ всё отчётливее понимал: нельзя допустить, чтобы тот прознал, будто в дождливую ночную пору именно он находился там.

Он не был уверен, исходит ли угроза от осознания того, что он знает о передвижениях инструктора в ночь покушения, или от того, что он случайно стал свидетелем его звериной трансформации. До сегодняшнего дня Юань Юэ всё же склонялся ко второму варианту. Ведь в ту ночь, вернувшись в комнату и невзначай расспросив Ши Бэйчуня, он не добился никакой полезной информации, а затем самостоятельно перерыл всю доступную сеть — и безрезультатно. Тогда-то Юань Юэ и сообразил, что случай звериной трансформации у этого Альфы должен быть чем-то из ряда вон выходящим, и владеть таким знанием — сомнительное удовольствие. Однако сегодня, осознав, что положение Не Сюньянъ куда выше, чем он предполагал, Юань Юэ понял: тайну ночных передвижений этого человека посторонним знать тоже категорически не положено.

И надо же было ему так угораздить! Чёрт дернул оказаться там именно в ту ночь. И чёрт дернул так сильно любить всякую пушистую живность, из-за чего он ввязался в чужие дела.

— О чём же инструктор Не хочет спросить? — мысленно прокрутив в голове всё, что было связано с Не Сюньянем за последние дни, Юань Юэ сейчас желал лишь одного — поскорее отделаться от этого типа.

— Я хочу спросить, какое наказание согласно правилам Военного училища Батэн полагается Омеге, скрывшему свой вторичный пол при поступлении? — Не Сюньянь неотрывно смотрел в лицо Юань Юэ, не желая упускать ни единой микроэмоции.

Стоило этому прозвучать, как Юань Юэ мгновенно раскусил мысли Не Сюньяня. Тот решил, что он Омега, а значит, по-прежнему был уверен: перед ним тот самый человек, который помог ему в ту ночь.

На самом деле у Не Сюньяня имелся куда более прямой способ проверить, Бета Юань Юэ или Омега. В больничном крыле школы стояло специальное оборудование для определения пола — с его помощью можно было выявить истинную натуру независимо от того, использовались ли блокаторы или иные маскирующие препараты. Но прибором нельзя было воспользоваться просто так, требовалось официальное разрешение, а Не Сюньянь вовсе не горел желанием тратить на это лишние хлопоты.

Более того, если Юань Юэ действительно оказался Омегой, раз он уже благополучно зачислился в академию под видом Беты, значит, во время вступительного медосмотра никаких проблем не возникло. Какими бы методами он ни воспользовался для сокрытия, аппаратура этого не зафиксировала, так что даже повторная проверка вряд ли принесла бы желаемый результат. Поэтому он выбрал самый прямой путь — прощупать самого Юань Юэ.

— Я не очень в этом разбираюсь. Наверное, в уставе академии есть соответствующие пункты, но я уже не помню, — придерживаясь принципа не признаваться ни в чём и не говорить лишнего до тех пор, пока обвинения не прозвучали напрямую, Юань Юэ ответил просто в русле вопросов Не Сюньяня.

— Тогда я тебе подскажу. Если скрывающего свой пол Омегу разоблачат в Военном училище Батэн, его ждет официальный выговор, а также исключение из академии без права на повторное зачисление, — Не Сюньянь продолжал бурить взглядом лицо парня. Тон оставался вполне обычным, повествовательным, однако Юань Юэ показалось, будто давящая аура собеседника стала ещё тяжелее. — Поскольку Военное училище Батэн готовит военные кадры, большинство выпускников отправляется на передовую, что Омегам совершенно не подходит. К тому же в академии полно Альф, и присутствие Омеги неизбежно вызвало бы немало беспорядков.

На последней фразе Юань Юэ отчётливо почудилось, что в голосе Не Сюньяня проскользнули странные нотки, будто в них таился какой-то скрытый подтекст.

— Вот как, буду знать, — Юань Юэ по-прежнему держал оборону без единой бреши.

Тогда Не Сюньянь, словно у него окончательно иссякло терпение, сжал пальцы, которыми

упирался в стену. Юань Юэ показалось, будто прямо у него в ушах раздался скрип. Мужчина глубоко вздохнул:

— Хватит притворяться. Ты — Омега, и твой феромон пахнет белым персиком.

— Инструктор Не, я понятия не имею, о чём вы говорите. Я — самый обычный Бета, вы, должно быть, ошиблись человеком? — выражение лица Юань Юэ не изменилось ни на йоту.

Судя по всему, у Не Сюньня оставались лишь смутные воспоминания о событиях той ночи, во всяком случае, в памяти запечатлелся лишь запах феромонов, но никаких иных доказательств у него не было. Юань Юэ уже понял: тот просто пытается взять его «на испуг».

Видя, что Юань Юэ по-прежнему не собирается ни в чём сознаваться, Не Сюньня медленно опустил руку, до этого прижимавшую парня к стене, и накрыл его затылок. Жест был до крайности опасным и двусмысленным, поскольку ни один нормальный Альфа или Омега никому не позволял безнаказанно касаться собственных желёз.

Однако Юань Юэ ничуть не смутился, ведь железы у него попросту отсутствовали.

— Инструктор Не, я и впрямь Бета. Пусть у меня нет железы, но подобные вольности с вашей стороны — верх бестактности. Понятия не имею, зачем вы ищете Омегу с запахом белых персиков. Но, как вы сами только что сказали, в Военном училище Батэн нет студентов-омег, и даже если вам приспичило кого-то найти, адрес явно выбран неверно, и я без понятия, чем мог вызвать ваши подозрения. Если вы настолько мне не верите, я могу пройти тест на определение пола, чтобы подтвердить свою личность.

Речь Юань Юэ звучала веско, логично и выдержанно. Он намеревался на корню пресечь любые дальнейшие выпады Не Сюньня и как можно скорее поставить точку в этом деле.

— К чему такие сложности? Позволь мне тебя укусить, и я сразу пойму, Омега ты или нет.

Не Сюньня склонился к самой шее Юань Юэ. Заявление это было откровенной и наглой дерзостью. И хотя Юань Юэ находился в этом мире меньше двух недель и ещё не до конца привык к местной гендерной классификации и связанным с ней табу, он всё равно почувствовал сильнейшее раздражение.

— Наверное, наказание за домогательства к курсанту для инструктора Военного училища Батэн тоже окажется весьма суровым? — голос Юань Юэ заметно похолодал.

— Тц, — Не Сюньня выпрямился, одновременно убрав руку с задней части его шеи.

Расколоть парня не удалось. Этот Бета изъяснялся практически безупречно, без единой зацепки. И даже если данный Юань Юэ и впрямь не был Омегой, Не Сюньня на сто процентов был уверен в его причастности к событиям той дождливой ночи. Разумеется, это оставалось

его субъективным мнением, но внутренне он практически не сомневался, что перед ним тот самый ночной гость, вопросы вызывали лишь некоторые сомнения относительно его истинного пола — Омега он или всё-таки Бета.

— Прости, — Не Сюньян сбросил с лица напускную развязность. — Моё поведение действительно вышло за рамки приличий, и если пожелаешь, можешь пожаловаться руководству училища, я не против. Но что касается того Омеги с ароматом белых персиков, у меня к нему дело первостепенной важности. Если тебе случайно известно, кто он, пожалуйста, передай ему от меня одну вещь: пусть держит язык за зубами.

Информация о том, что в ту ночь у него проявились признаки звериной трансформации, имела колоссальное значение, и Не Сюньян не мог прямо заявить об этом, пока личность собеседника не подтверждена на сто процентов. Но сегодня он зашел в разговоре достаточно далеко, и теперь, независимо от того, был ли Юань Юэ тем самым незнакомцем или нет, и какими бы причинами ни руководствовался, скрывая свою личность, его послание дошло по адресу: о том, что произошло в ту ночь, нельзя проговориться никому.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Не Сюньяня, Юань Юэ мысленно прокручивал в голове его прощальные слова. Его догадки оправдались — этот человек явился сюда ради того, чтобы заставить его замолчать. И хотя напрямую тот ничего не озвучил, смысл читался кристально ясно: инструктор считал, что в ту ночь он находился там, либо, по меньшей мере, был тесно связан с инцидентом.

Вернувшись в комнату, Юань Юэ первым делом открыл световой планшет и вбил в поисковик имя Не Сюньяня. Прочитав выданные данные, он внутренне содрогнулся. Он предполагал, что у Не Сюньяня высокий статус, но даже не догадывался, *насколько*.

<http://bllate.org/book/25816/3085437>